

Фото: Сергей Трофимов

Влюбленная парочка: красавица Китри (Марина Чиркова) и цирюльник Базиль (Владимир Архангельский).

ПА НА ФОНЕ ВЕЕРОВ

Первой премьерой нынешнего сезона в Национальной опере «Эстония» стал балет Минкуса «Дон Кихот».

Тамара УНАНОВА

Один из самых известных и любимых публикой, веселый и праздничный, этот балет по праву считается

(4 и 6 октября) отличились многие исполнители, и в первую очередь – Марина Чиркова и Луана Георг (Китри), Владимир Архангельский (Базиль), Анатолий Архангельский (Эспада), Виталий Николаев (Гамаш), Нанаэ Маруяма (Амур), Жан-

для балетной сцены. Еще в 1801 году Милон поставил балет «Свадьба Гамаша» в Париже. Роман Сервантеса давно привлекал внимание хореографов, в том числе таких знаменитых, как Жан-Жорж Новер, Август Бурнонвиль и Поль

ПА НА ФОНЕ ВЕЕРОВ

Первой премьерой нынешнего сезона в Национальной опере «Эстония» стал балет Минкуса «Дон Кихот».

Тамара УНАНОВА

Один из самых известных и любимых публикой, веселый и праздничный, этот балет по праву считается шедевром классики и, несмотря на свою более чем столетнюю историю, по-прежнему пленяет разнообразием танцев, искрометных и зажигательных, испанским колоритом, легкой музыкой и юмором. Каждый уважающий себя театр считает своим долгом иметь его в репертуаре. К сожалению, на сцене «Эстонии» «Дон Кихот» последний раз шел более десяти лет назад.

Новая встреча с балетом Минкуса-Петипа-Горского, поставленным художественным руководителем балетной труппы Тийтом Хярмом, в целом порадовала. И прежде всего — хорошим профессиональным уровнем солистов и кордебалета, а также зрелищностью, оригинальным решением сценографии и драматургической целостностью. В отличие от петербургской премьеры 1871 года, в которой, как писалось в газетном фельетоне, «в особенности отличился осел классическим здесь «па», в наших премьерных спектаклях

(4 и 6 октября) отличились многие исполнители, и в первую очередь — Марина Чиркова и Луана Георг (Китри), Владимир Архангельский (Базиль), Анатолий Архангельский (Эспада), Виталий Николаев (Гамаш), Нанаэ Маруяма (Амур), Жанна Кондас (Дульцинея)...

От «Свадьбы Гамаша» до шедевра Петипа

Несмотря на, казалось бы, очевидную связь с романом Сервантеса, балет Минкуса имеет мало общего с творением великого испанца. В основе его сюжета — три главы второго тома романа, рассказывающие о свадьбе богача Камачо (Гамаша) и о любви Китерии (Китри) и Басилио (Базиль). Сюжет этот был не нов

Тийт Хярм взял за основу хореографию Петипа-Горского, укрупнив роль Дон Кихота. Жаль лишь, что образ Дон Кихота решен однопланово, ему не хватает драматической выразительности...

для балетной сцены. Еще в 1801 году Милон поставил балет «Свадьба Гамаша» в Париже. Роман Сервантеса давно привлекал внимание хореографов, в том числе таких знаменитых, как Жан-Жорж Новер, Август Бурнонвиль и Поль Тальони, но ни одному из творений великих предшественников Мариуса Петипа не удалось войти в историю классического балета.

Петипа сам написал сценарий будущего балета, а музыку по его заказу сочинил Людвиг Минкус — это был первый опыт их совместной работы, за которой последовало еще пятнадцать балетов, созданных для Санкт-Петербургского императорского театра. Премьера «Дон Кихота» состоялась в 1869 году в Большом театре и прошла с огромным успехом. Это был комический балет со счастливым финалом, в котором чередовались танцевальные сцены с пантомимическими. Здесь было бегство влюбленной в Базилья Китри, сражение Дон Кихота с мельницами, «смех» и «слезы» бутафорской Луны, которую Рыцарь Печального Образа принимал за

С этим копьём герой Сервантеса будет бороться с ветряными мельницами.

грустящую Дульцинею, кукольный спектакль, показанный труппой бродячих комедиантов, инсценированное самоубийство Базиля и даже Россинант, на котором Санчо Панса увозил своего господина... Но главное – это был фейерверк темпераментных характерных танцев, пронизанных испанским колоритом, знатоком которого был Мариус Петипа. «Пляски нового спектакля дышат жизнью, в них огонь», – писал рецензент.

Спустя два года балет был поставлен на петербургской сцене, но такого шумного успеха, как в Москве, не имел: это был иной спектакль, более пышный и длинный, с преобладанием классического танца и трагическим финалом – смертью Дон Кихота. И все же творению Минкуса-Петипа суждено было не только сохраниться в репертуаре вплоть до конца XIX века, но и стать одним из лучших произведений русского балетного театра.

В 1900 году (еще при жизни великого хореографа) «Дон Кихот» был заново поставлен в Москве Александром Горским, ставшим спустя два года балетмейстером Большого театра. Горский сохранил из балета Петипа сценарий, музыку и большинство мизансцен, переделке подверглись главным образом танцы кордебалета в сцене сна Дон Кихота, иначе выстраивались и танцы главных персонажей. Впрочем, постановка Горского не стала окончательной. Многие хореографы XX века внесли свою лепту в историю этого классического балета, среди них – Михаил Барышников и Рудольф Нуреев, Владимир Васильев и Джордж Баланчин.

Невыразительный рыцарь, яркие испанцы

Постановщик нашего «Дон Кихота» Тийт Хярм взял за основу хореографию Петипа-Горского, но по-своему расставил акценты, укрупнив роль Дон Кихота и сделав ее более танцевальной. В исполнении Виктора Федорченко, бывшего солиста театра «Эстония» (уже много лет он является педагогом-репетитором), герой Сервантеса предстает романтическим рыцарем, пок-

образ Дон Кихота решен однопланово, ему не хватает драматической выразительности.

Впрочем, подобные упреки можно отнести и к другим исполнителям – вероятно, в театре работе над образом уделяется мало внимания. Приятным исключением стал чрезвычайно яркий, по-настоящему комичный богач Гамаш в исполнении Виталия Николаева, который в каждом спектакле находит новые краски для своих персонажей, будь то злоеящая колдунья Медж в «Сильфиде» или глупый и незадачливый жених Китри.

Лишен яркой характерности верный оруженосец Санчо Панса, его знаменитый танец-игра в прятки с девушками как-то не «прозвучал». Зато на высоте оказались исполнительницы главных партий – Марина Чиркова и Луана Георг. Уже с первого момента появления на сцене Чиркова-Китри приковывает внимание – эта темпераментная испанка знает себе цену и умеет завоевывать сердца. Китри Луаны Георг обладает редким обаянием, милой женственностью, грацией и кокетством. Она очаровывает не только Базиля и Дон Кихота, но, кажется, является всеобщей любимицей.

Увы, ее молодой партнер, талантливый Александр Пригоровский пока еще осваивает сложности партии Базиля и не чувствует себя свободно в стихии испанского танца – в отличие от опытного Владимира Архангельского, партнера Марины Чирковой, который буквально купается в родной стихии. Китри и Базиль в их исполнении – действительно пара, центр всего происходящего. Чего пока нельзя сказать о дуэте Мерседес (Галина Лауш) и Эспады (Анатолий Архангельский), хотя каждый в отдельности по-своему хорош. Особенно впечатляет Архангельский – роль зажигательного, темпераментного испанца ему очень идет, он даже внешне словно сошел с полотна Веласкеса.

Кстати, о живописи. Немаловажную роль в создании атмосферы спектакля играет его сценическое оформление: огромные веера украшены рисунками

ем классического танца и трагическим финалом – смертью Дон Кихота. И все же творению Минкуса-Петипа суждено было не только сохраниться в репертуаре вплоть до конца XIX века, но и стать одним из лучших произведений русского балетного театра.

В 1900 году (еще при жизни великого хореографа) «Дон Кихот» был заново поставлен в Москве Александром Горским, ставшим спустя два года балетмейстером Большого театра. Горский сохранил из балета Петипа сценарий, музыку и большинство мизансцен, переделке подверглись главным образом танцы кордебалета в сцене сна Дон Кихота, иначе выстраивались и танцы главных персонажей. Впрочем, постановка Горского не стала окончательной. Многие хореографы XX века внесли свою лепту в историю этого классического балета, среди них – Михаил Барышников и Рудольф Нуреев, Владимир Васильев и Джордж Баланчин.

Невыразительный рыцарь, яркие испанцы

Постановщик нашего «Дон Кихота» Тийт Хярм взял за основу хореографию Петипа-Горского, но по-своему расставил акценты, укрупнив роль Дон Кихота и сделав ее более танцевальной. В исполнении Виктора Федорченко, бывшего солиста театра «Эстония» (уже много лет он является педагогом-репетитором), герой Сервантеса предстает романтическим рыцарем, поклоняющимся Прекрасной Даме Дульцинее (Жанна Кондас). Их любовные дуэты выдержаны в духе классического адажио. Впечатляют поддержки, особенно на вытянутых руках, и завершенность позировок. Жаль лишь, что

менитый танец-игра в прятки с девушками как-то не «прозвучал». Зато на высоте оказались исполнительницы главных партий – Марина Чиркова и Луана Георг. Уже с первого момента появления на сцене Чиркова-Китри привлекает внимание – эта темпераментная испанка знает себе цену и умеет завоевывать сердца. Китри Луаны Георг обладает редким обаянием, милой женственностью, грацией и кокетством. Она очаровывает не только Базиля и Дон Кихота, но, кажется, является всеобщей любимицей.

Увы, ее молодой партнер, талантливый Александр Пригоровский пока еще осваивает сложности партии Базиля и не чувствует себя свободно в стихии испанского танца – в отличие от опытного Владимира Архангельского, партнера Марины Чирковой, который буквально купается в родной стихии. Китри и Базиль в их исполнении – действительно пара, центр всего происходящего. Чего пока нельзя сказать о дуэте Мерседес (Галина Лауш) и Эспады (Анатолий Архангельский), хотя каждый в отдельности по-своему хорош. Особенно впечатляет Архангельский – роль зажигательного, темпераментного испанца ему очень идет, он даже внешне словно сошел с полотен Веласкеса.

Кстати, о живописи. Немаловажную роль в создании атмосферы спектакля играет его сценическое оформление: огромные веера украшены рисунками в стиле и по мотивам картин Гойи. Это находка Эльдора Рентера, художника, создавшего около ста работ для театра «Эстония». К сожалению, работа над «Дон Кихотом» стала для мастера последней.